Самоорганизация учащихся школ как ресурс развития гражданского общества

Байков Николай Михайлович – д-р социол. наук, профессор, проректор по научной работе ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск). E-mail: npro@dvags.ru
Брилев Дмитрий Валерьевич – аспирант ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск). E-mail: brilevdmitriy@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы самоорганизации учащейся молодёжи на современном этапе развития в России гражданского общества. В процессе анализа выявлены особенности потенциала самоорганизации молодёжи и его влияние на образование детских и молодёжных общественных организаций, неформальных объединений молодёжи.

Ключевые слова: гражданское общество, детские и молодежные объединения, неформальные объединения молодёжи, самоорганизация, социальная активность, учащаяся молодежь.

Решение проблем самоорганизации учащейся молодёжи постсоветской России как показателя зрелости гражданского общества является предметом общественного дискурса и многих научных исследований. Их политическое значение в становлении российской демократии отмечено в очередном Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию. Главная задача современной школы, подчеркивается в документе – «… это раскрытие способностей каждого ученика, воспитание личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. Школьное обучение должно способствовать личностному росту так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьёзные цели, уметь реагировать на разные жизненные ситуации» [9].

Нарушение конституционных и иных прав граждан, блокирование властью их социально значимых гражданских инициатив и, как следствие, формализм участия значительной части населения в политической жизни страны, отчуждение и недоверие институтам государства дискредитируют идею гражданского общества, тормозят его социально-экономическое развитие.

В становлении и развитии гражданского общества важную роль играют процессы самоорганизации различных социальных групп населения, в том числе и учащейся молодёжи. В науке нет однозначного ответа на механизмы этого процесса. Так, одни авторы считают, что гражданское общество возникает первоначально как сфера спонтанного самопроявления и самоорганизации социальных субъектов, постепенно разрастаясь в систему институтов и организаций, осуществляющих деятельность во всех сферах общественной жизни [8, с. 6]. Другие определяют гражданское общество как феномен, призванный способствовать самоорганизации общества, минуя

всякую официальную, контролируемую государством или партией систему коммуникаций [1].

Сам феномен самоорганизации требует детального изучения и выявления детерминирующих его факторов. В свое время еще Г. Спенсер считал, что когда все люди в своём поведении подчиняются влиянию внутренней силы, т. е. своему нравственному чувству, то правительство становится излишним. Напротив, если нравственное чувство недостаточно интенсивно, то немыслимо обойтись без дополнительного руководства силы, привходящей извне. Общество может обойтись без всякого правительства, если его членами являются личности, стоящие на высшей ступени нравственного чувства, придерживающиеся в своём отношении к другим людям тех же принципов, которые они желали бы видеть применёнными к себе [4, с. 207].

Современные представления о феномене самоорганизации позволяют объективировать его как научное понятие, включающее в себя:

- упорядочение социальных образований вне области специализированного регулирования и устойчивости;
- способность социальной системы поддерживать уровень своей организации при резкой смене внутренних и внешних условий;
- спонтанное образование социальных систем при определённых обстоятельствах и т. д. [3, с. 130].

Под самоорганизацией понимают и самостоятельное формирование общественных связей, осуществляемое без внешнего принуждения и целенаправленного программирования. При этом, содержательной основой процесса самоорганизации выделяют кооперационную деятельность индивидов, в результате которой образуются социальные структуры [6, с. 66].

Применительно к условиям трансформации российского общества некоторые авторы акцентируют внимание на его устойчивости, при которой активный человек, стремясь к равновесному состоянию, противопоставляет общему социальному хаосу целостность с другими людьми. Это способствует рождению нового коллективного порядка более высокого уровня, отвечающего насущным интересам и потребностям граждан [5].

Таким образом, социальная самоорганизация означает инициативный, самодеятельный способ или результат упорядочения социальной жизни самими людьми без внешнего принуждения или побуждения, например, со стороны органов власти.

Субъектами самоорганизации выступают различные социальные группы социума. Одной из них является учащаяся молодёжь, которая самоорганизуется в различных формах: от социальной до асоциальной направленности. Востребованность социальной самоорганизации молодёжи признаётся государством. Например, в «Концепции развития детских и молодежных общественных объединений в Хабаровском крае до 2010 года» говорится об усилении стихийной социализации подростков и предлагается решать данную проблему с помощью детских и молодёжных общественных объединений [11]. Другие органы власти пытаются решить эту проблему

через формирование постоянно действующего Координационного совета по работе с детскими и молодёжными общественными объединениями [7].

Такой подход к самоорганизации детей и молодежи является откровенно бюрократическим, так как созданные «сверху» организации вынуждены действовать в соответствии с программами, на которые выделены деньги, или выполнять государственный заказ. Они вынуждены разрабатывать и реализовывать программы, которые в большей степени необходимы государству и его структурам, чем самой молодежи.

В официальных источниках можно найти множество подтверждений тому, что для государства детские и молодёжные общественные организации являются «кузницей кадров», системой подготовки нового поколения управленцев. Например, в одном из официальных документов отмечено: «… в целях развития в крае молодежного и детского движения рекомендовать администрациям городов и районов провести работу по объединению социально-активных молодых людей в молодежные общественные организации» [10].

Очевидно, что государственные и муниципальные органы власти рассматривают многие молодёжные общественные организации как продукт их внешнего организующего воздействия в целях реализации задач государственной молодёжной политики, а не как самобытные, самоорганизованные социальные образования, призванные решать задачи, поставленные членами данной организации. Вследствие этого, политика сотрудничества с общественными организациями носит формальный вертикально-управленческий характер «послушания» [2, с. 51].

Понятию «самоорганизация» применительно к молодёжи больше соответствуют ее неформальные объединения, нежели общественные организации. Влияние государства на деятельность таких объединений значительно ниже. Более того, такие группы молодёжи чаще являются оппозиционными по отношению к государству, распространяющими альтернативный, нетрадиционный подход к различным сторонам общественной жизни. К ним представители власти нередко относятся снисходительно или вовсе безразлично, стараясь не замечать их существования, если они не нарушают действующее законодательство.

В отличие от неформального сообщества включенность молодого человека в общественную организацию предоставляет ему возможность стать субъектом права и социальной деятельности. В общественных организациях больше возможностей для самореализации молодёжи. В ряде случаев молодёжные общественные организации действуют эффективнее, чем государственные учреждения, реализующие молодежную политику. В результате, государству выгоднее передавать финансовые средства (на конкурсной основе) молодёжным общественным организациям в обмен на эффективное решение ими проблем, чем создавать дополнительные структуры. Следовательно, социальное партнёрство государства с молодёжными общественными организациями является важным фактором

повышения эффективности использования средств, выделяемых на социальные нужды [2, с. 31].

Позитивный потенциал самоорганизации имеют представители социально направленных неформальных объединений молодежи, поднимающих острые проблемы современности: экологические, духовные, политические и экономические. Они не всегда удобны для органов власти, но в отличие от неформальных объединений молодежи, ориентированных на деструктивные цели, стремятся активно сотрудничать с органами власти и гражданами. Точки зрения альтернативных движений на решение тех или иных проблем молодёжи нередко расходятся с общепринятой, поэтому органы власти неохотно идут на сотрудничество с ними. Тем не менее, вопросы сотрудничества государства с такими объединениями молодежи до сих пор имеют важное значение для ее самоорганизации в социальной структуре общества.

Вместе с тем, результаты многочисленных социологических опросов фиксируют низкую активность участия самой молодёжи в деятельности общественных организаций и социально значимых неформальных объединений. По мнению социологов, в деятельности общественных организаций участвует не более 5 – 10% молодёжи. К тому же данные о численности членов организаций нередко преувеличены, а часть организаций существует просто «на бумаге» [2, с. 7].

В целях повышения социальной активности и участия молодёжи в общественной жизни необходимо изучать состояние и перспективы самоорганизации детей и молодежи, её потенциал, особенно, в процессе школьного образования.

Определение уровня самоорганизации школьников – не простая задача. Это связано с отсутствием в науке разработанных критериев, показателей социальной самоорганизации и противоречивостью подходов к данному понятию. Разработанные нами вопросы анкеты позволяют, в определенной мере, оценить потенциал самоорганизации школьников [12].

Научный и практический интерес представляют ответы на вопросы, выясняющие мотивы, ценности и установки школьников к самоорганизации, участию в коллективных формах жизнедеятельности. Вопрос о том, любят ли участвовать учащиеся в коллективных играх, позволяет понять, насколько учащиеся стремятся к коллективным взаимодействиям, к единству с другими людьми. Игра позволяет моделировать социальную жизнь, приучает школьников к совместному творчеству, к сотрудничеству. Такие навыки необходимы для их самоорганизации в дальнейшем, для активности в социуме, для совместного решения каких-либо задач. Конечно, игры сегодня перестали выполнять свою функцию, так как произошла подмена традиционных игр виртуальными, компьютерными. В таких играх не нужен другой человек, достаточно компьютера. В результате, школьник не учится взаимодействовать со сверстниками, не учится пониманию и согласованию своих поступков с окружающими людьми. Поэтому вопрос ставился именно о коллективных играх, а не играх вообще.

Большинство школьников (73,3%) любят участвовать в коллективных играх. Причём, почти половина из них говорят об этом с уверенностью. Они отличаются от своих сверстников, которые, в той или иной степени, равнодушны к играм. Так, «компанейские» ребята, которым нравятся коллективные игры, больше участвуют в различных творческих, а особенно, спортивных сообществах и в организациях развлекательной направленности.

Таким образом, на наш взгляд, опыт коллективных игр действительно способствует самоорганизации школьников. Наиболее активные среди них самоорганизуются в общественные молодёжные организации. Это может быть обусловлено тем, что в них существуют условия для более полной самореализации, разнообразия в формах самовыражения, интересах, чем в неформальных группировках.

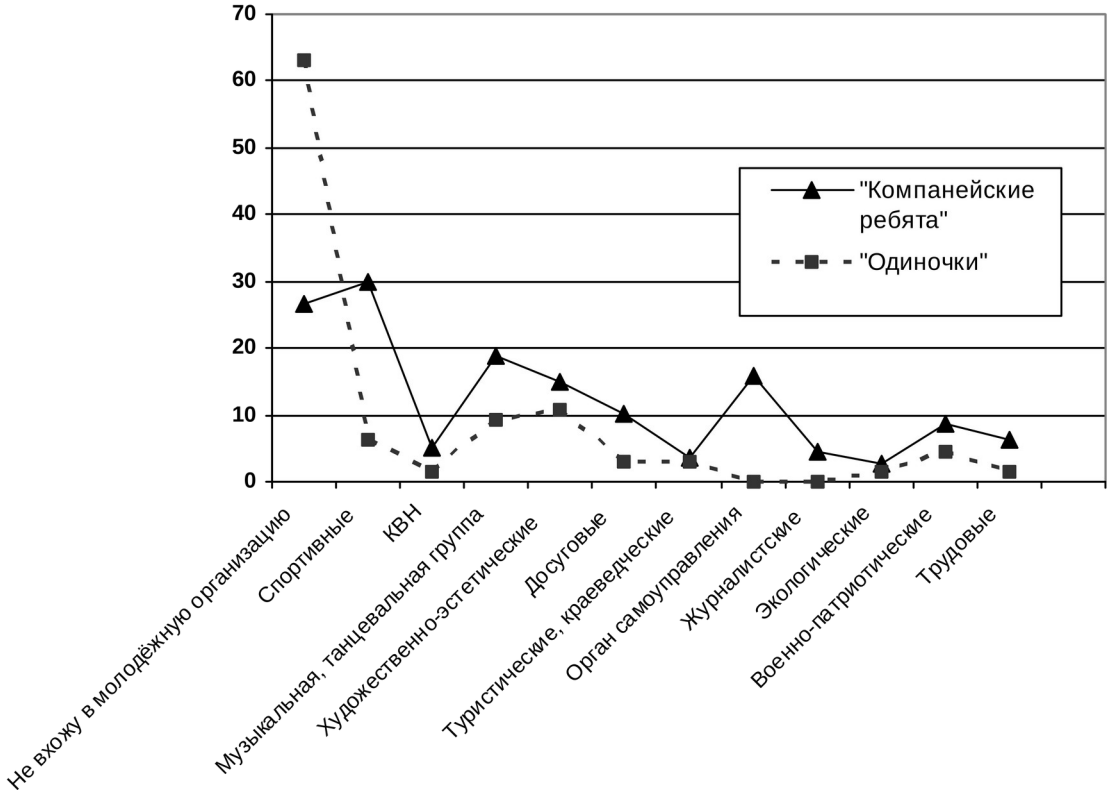

Рис. 1. Мнения школьников о вхождении в детскую и молодежную общественную организации в зависимости от включенности в коллективные мероприятия (в %)

Среди «любителей игр» гораздо больше ребят, желающих вступать в молодёжные группы и объединения, и меньше – нежелающих никуда вступать. Разница между ними достигает в первом случае 24,4%, а во втором случае – 36,5%. Ёще большее различие наблюдается при ответах на вопрос о том, хотят ли школьники участвовать в школьных мероприятиях. «Компанейские ребята» на 43,6% больше хотят участвовать в школьных мероприятиях и быть активистами, чем «одиночки». «Компанейские ребята» также на 32,2% меньше отвечают «нет» на вопрос: «Хотите ли вы создать своё молодёжное объединение?», чем «одиночки». Таким образом, опыт участия в

коллективных играх создаёт предпосылки для развития потенциала самоорганизации школьников, делает их более активными. Иногда данная активность реализуется через объединение со сверстниками для совместных развлечений. Возможно, этим и объясняется развлекательный характер большинства молодёжных общественных организаций.

Обратимся к следующему индикатору, позволяющему определить, насколько школьники склонны к различным формам объединения, взаимодействия. Полученные данные при ответах на вопрос: «Любишь ли ты придумывать и организовывать со своими товарищами разные мероприятия, встречи, игры, развлечения?» почти идентичны ответам на предыдущий вопрос.

Потенциал самоорганизации формируется в том случае, если школьник имеет возможность заниматься общим делом со своими сверстниками или со взрослыми на равных. Общим делом можно заняться в кружках, в спортивной секции, в клубах и т. д. Школьники, прошедшие через этот опыт, имеют больше возможностей для самоорганизации, чем те, кто вёл замкнутый образ жизни.

Самоорганизация школьника происходит в двух основных средах – в школьной среде и уличной. Как правило, в школьной среде самоорганизуются детские и молодёжные общественные организации, а в уличной среде – неформальные объединения. При ответах на вопрос: «Хочешь ли ты быть активистом школы, участвовать в школьных мероприятиях?» выявляется, преимущественно, формальный тип самоорганизации в рамках школы. Быть активистами в школе желают 24,4% школьников. Ответившие «скорее да, чем нет» являются сомневающимися и встречающими определённые препятствия к участию в школьной жизни. И, тем не менее, два положительных ответа дают в сумме 46,6%.

Чем больше учащийся желает принимать участие в жизни школы, тем активнее он участвует в детских общественных организациях. Причём, среди «активистов» число ответивших «не вхожу ни в одну детскую организацию» составляет 17,8%, а среди тех, кто не любит школьную жизнь, это число достигает 52,9%. Таким образом, мы наблюдаем разрыв между этими группами в 35,1%.

Сравним данный показатель с аналогичным, но уже по отношению к неформальным объединениям. Во-первых, уровень школьной активности не коррелирует с уровнем участия в неформальных объединениях. Во-вторых, активисты ответили, что не входят в неформальные группы в 42,8% случаях, а те, кто не любит школьной жизни – в 50% случаях. Разрыв сократился до 7,2%, что в пять раз меньше, чем в случае с детскими общественными организациями.

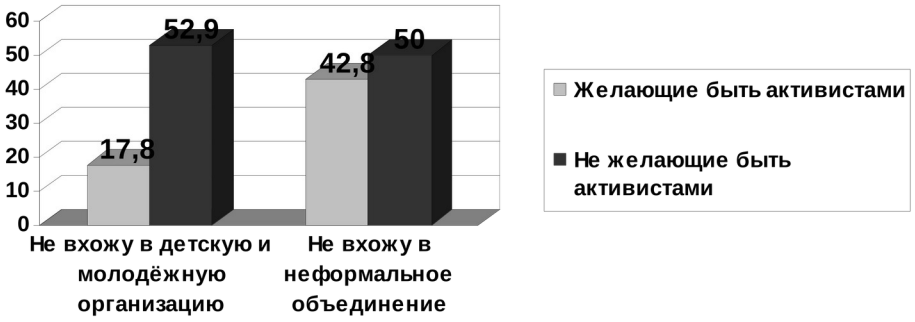

Рис. 2. Мнение школьников о вхождении в детскую и молодежную организацию или неформальное объединение в зависимости от желания стать активистами в школе (в %)

Таким образом, данные опроса показали, что ребята, склонные к самореализации в рамках школы, гораздо чаще становятся участниками детских и молодёжных общественных организаций, чем неформальных объединений. Из этого следует, что влияние школы на учащихся велико. Однако данный ресурс не используется или используется не в полной мере.

Следующим индикатором потенциала самоорганизации молодёжи выступает её желание вступать в какие-либо молодёжные объединения или создавать собственные. Школьников, желающих войти в какие-либо объединения, 40,4%.

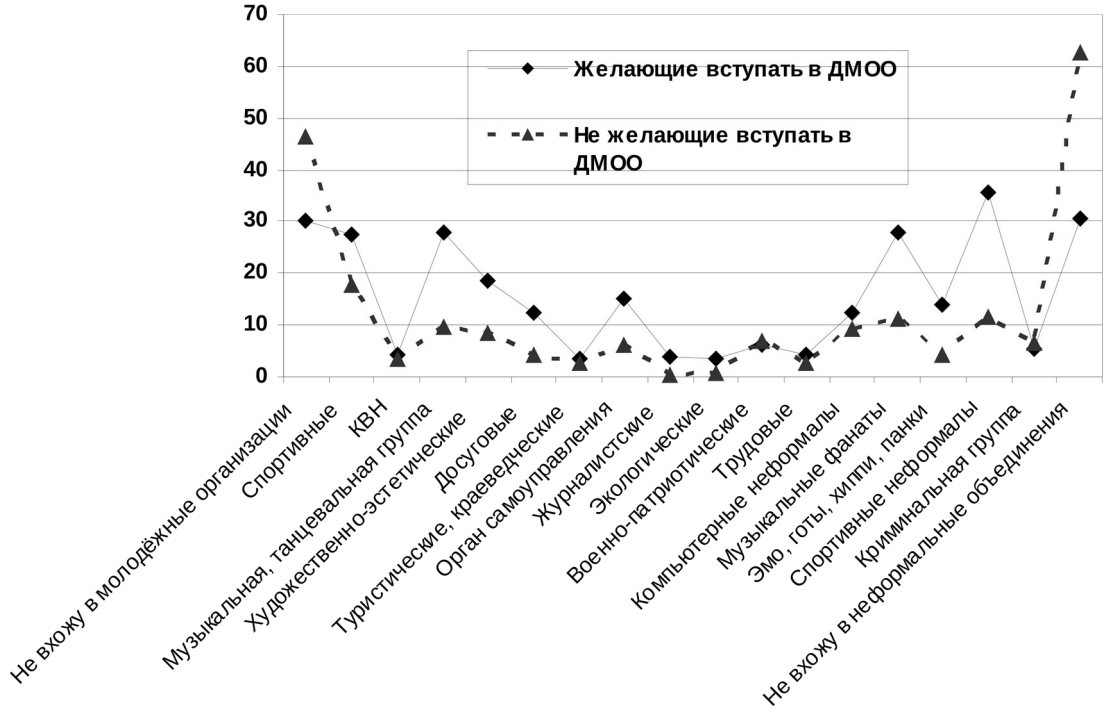

Рис. 3. Мнения школьников об участии в детских и молодёжных общественных организациях (ДМОО) в зависимости от желания вступать в них (в %)

Следует отметить, что молодёжи, не желающей вступать в объединения, гораздо больше среди представителей неформальных групп, чем общественных организаций. То есть неформальные группы, в целом, являются более замкнутыми сообществами молодёжи, чем общественные организации. Даже, несмотря на то, что неформальные группы молодёжи являются более самоорганизованными, чем детские и молодёжные общественные организации, участие в них делает учащихся более закрытыми для внешнего мира. Особо следует обратить внимание на то, что 7,5% ребят отметили, что хотят вступить в молодёжное объединение, но не знают как. Такая цифра показывает, что, в основном, молодёжь знает, куда и как можно вступить. Однако пассивность зачастую является препятствием для осуществления задуманного.

Одним из самых важных индикаторов потенциала самоорганизации выступает желание школьников самим создавать молодёжные группы и объединения. Распределение ответов на данный вопрос показало, что желающих создавать молодёжные объединения для решения тех или иных задач – 27,6%. Если сложить полученный результат с числом колеблющихся, то она составит 40,6%, то есть примерно столько же, сколько и в случае с желанием участвовать в молодёжных объединениях. Отрицательный ответ на поставленный вопрос получен в 59,4% случаях.

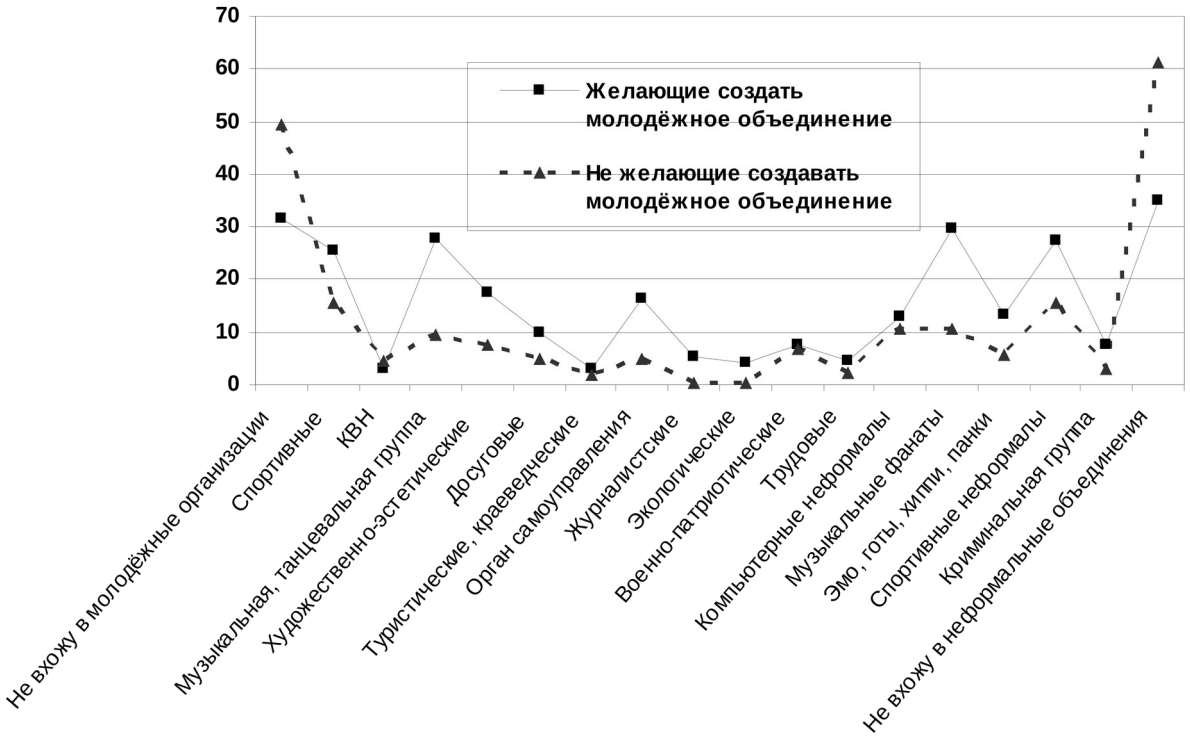

Рис. 4. Мнение школьников об участии в детских и молодёжных общественных организациях и неформальных объединениях в зависимости от желания самим создавать их (в %)

В целом, результаты опроса выявили некоторые особенности коллективного сознания школьников, влияющие на уровень их самоорганизации:

- во-первых, школьники, склонные к участию в совместных мероприятиях со сверстниками (более 70%), где они получают опыт сотрудничества и объединения ради достижения поставленной цели, являются более социально активными, больше участвуют в общественных организациях, меньше «уходят в неформалы»;

- во-вторых, школьники, выражающие желание быть активистами и участвовать в школьных мероприятиях (46,6%), чаще становятся членами детских и молодёжных общественных организаций, чем неформальных объединений;

- в-третьих, школьники, выразившие желание объединяться со сверстниками для реализации общих целей (более 40%), гораздо чаще становятся членами детских и молодёжных общественных организаций и неформальных объединений, чем школьники, не желающие объединяться;

- в-четвёртых, участие в неформальных группах снижает социальную активность школьников, у которых падает желание участвовать в детских и молодёжных общественных организациях и решать общественные проблемы.

Проведённый нами анализ позволяет говорить о самоорганизации школьников как о ресурсе развития гражданского общества. Однако данный ресурс на сегодняшний день практически не используется. Потенциал самоорганизации школьников, колеблющийся от 40 до 70%, в основном, не реализуется либо реализуется в форме асоциальных неформальных объединений или ориентированных на досугово-развлекательный характер детских и молодёжных общественных организаций. В результате, коллективная деятельность становится для молодёжи своеобразным развлечением, способом разрядить накопившуюся энергию, а не средством для достижения социально полезных результатов.

Данная проблема связана, прежде всего, с определённой позицией общества по отношению к молодёжи. С одной стороны, общество заинтересовано в социальной активности молодёжи, в её потенциале решения общественных проблем. С другой стороны, общество формирует для большинства молодёжи такую среду, которая через навязанные СМИ «праздное» асоциальное мировоззрение и стереотипы поведения, наоборот, способствует снижению социальной активности молодёжи и уводит от общественно значимой самоорганизации.

Однако без вовлечения молодёжи в общественную жизнь не может состояться полноценного гражданского общества. Поэтому использование ресурса самоорганизации школьников требует от государства и общества совместной выработки нового подхода к развитию социальной активности и творческого потенциала молодёжи через её участие в решении социально значимых проблем общества, государства, самой молодёжи.

Литература и источники:

1. Арато, А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований / А. Арато // Полис. – 1995. – №3. – с. 48 – 57.

2. Байков, Н. М. Общественные молодёжные организации как детерминирующий фактор самореализации молодёжи / Н. М. Байков, Ю. В. Березутский. – Хабаровск : ДВАГС, 2009. – 83 с.

3. Карпичев, В. С. Организация и самоорганизация социальных систем: словарь / В. С. Карпичев. – М. : Изд-во РАГС, 2004. – 282 с.

4. Ковалевский, М. М. Сочинения в 2-х томах. Т. 1 : Социология / М. М. Ковалевский. – Санкт-Петербург : Изд-во «Алетея», 1997. – 286 с.

5. Парфёнов, К. Б. Самоорганизация населения в трансформируемой социальной системе. Спец.: 22.00.04 – социальные структуры, социальные институты : автореферат / К. Б. Парфенов. – Хабаровск : ХГТУ, 2003. – 25 с.

6. Романов, В. Л. Социальная самоорганизация и государственность / В. Л. Романов. – М. : РАГС, 2004. – 395 с.

7. Сборник информационно-методических материалов для руководителей детских и молодежных общественных объединений / Агентство по молодежной политике Иркутской области ; ОГУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи». – Иркутск, 2007. – 170 с.

8. Ярулин, И. Ф. Основания гражданского общества / И. Ф. Ярулин. – Хабаровск : ХГТУ, 1998. – 139 с.

9. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. – № 214.

10. Постановление Главы администрации Хабаровского края от 13.06.1996 «О ходе реализации в Хабаровском крае основных направлений государственной политики».

11. Распоряжение Правительства Хабаровского края от 30.07.2008 № 440-рп «О концепции развития детских и молодежных общественных объединений в Хабаровском крае до 2010 года».

12. Социологическое исследование «Самоорганизация учащихся школ», 2009 г. (n=623). Генеральную совокупность составляли учащиеся общеобразовательных школ города Хабаровска 7, 9 и 11 классов. Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный (по районам и школам), случайный на этапе отбора респондентов. Руководитель полевого исследования Брилев Д. В.